

О ПРЕПОДАВАНИИ РОДНОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ В РЕСПУБЛИКАХ МАРИЙ ЭЛ И МОРДОВИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРВЬЮ)

DOI: 10.26907/2079-5912.2021.4.51-55

Аннотация. В статье представлены результаты полуструктурированных интервью с публичными людьми («лидерами мнений») из республик Марий Эл и Мордовии по вопросу преподавания родного языка в школе (август-октябрь 2021 г., в каждой республике было опрошено по 8 человек). Отмечается близость позиций респондентов разных регионов в этом вопросе: обеспокоенность сложностью процедуры лицензирования учебников по родному языку, необходимость совместных усилий государства, семьи и школы в поддержании и развитии языков титульной нации, увеличение часов родного (титульного) языка для более глубокого его освоения, теоретическая возможность сдачи ЕГЭ на родном языке, но сложность реализации этого на практике. В обеих республиках мнения о добровольности / обязательности изучения титульного языка разделились. В поддержку обязательности изучения языка отмечалась целесообразность знания его, как государственного, как языка титульной нации. В Мордовии также указывалась в качестве причины необходимость в уважении к культуре другого народа.

Ключевые слова: родной язык в школе, финно-угорские народы, Марий Эл, Мордовия, преподавание языка в школе.

Благодарности: Статья выполнена в рамках проекта «Конфликтогенные факторы в сфере языка и языковой политики в республиках Поволжья и Приуралья: идентификация, технология прогнозирования и предупреждение конфликтов», реализуемого в рамках программы научных исследований и прикладных работ, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности по Поручению Президента Российской Федерации от 16.01.2020 (Пр. 72, п. 6).

Марий Эл и Мордовию исследователи относят к «республикам с финно-угорским населением» [1]. Особенностью рассматриваемых регионов является наличие трех государственных языков: в Марий Эл – русский, луговомарийский и горномарийский, в Мордовии – русский, языки эрзя и мокша. Языки почти всех финно-угорских народов, по оценкам Юнеско, «находятся под угрозой исчезновения», горномарийский – «серьезно находящийся под угрозой исчезновения» [2]. Особенностью данных республик также является высокий процент проживающих за пределами региона носителей языка: в Мордовии – 55,2%, в Марий Эл – 46,9%. [3] Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 года 68% марийцев, проживающих в республике, владеют марийским языком, в Мордовии – 57,4% представителей народов мордвы владеют своим родным языком. [3] По сравнению с ВПН – 2002 Наблюдается тенденция снижения процента владеющих своим родным языком среди марийцев на 9,6%, среди представителей народов мордвы на 27,2%. [4]

Важным показателем использования языков является его преподавание в школе. В Республики Мордовия с 2018 года изучение родного языка входит в вариативную часть учебного плана, то есть каждое образовательное учреждение формирует эту часть самостоятельно. [5] В Республике Марий Эл, как отмечают исследователи, в последние два года не ведется обучение на марийском языке [6, 7], количество учеников, изучающих марийский горный или луговой, в качестве родного, меняется. Наблюдается динамика увеличения числа учеников, изучающих родной марийский луговой язык, но численность изучающих марийский горный язык меняется (увеличилась в 2019-2021 учебном году по сравнению с 2018-2019 уч. г., уменьшилась по сравнению с 2017-2018 уч.г.). [7]

Общественная дискуссия играет важную роль в понимании и оценке языковой ситуации в регионе. В рамках научно-исследовательского проекта были проведены полуструктурированные интервью с лидерами общественного мнения. Интервью проводились в дистанционном форма-

те с августа по октябрь 2021 года. В качестве «лидеров мнения» были опрошены работники СМИ, деятели культуры и искусств, языковые активисты и представители общественных организаций и движений, этнокультурных объединений. В каждой республике было опрошено 8 человек, 70-80% из них представители титульной нации. В рамках этой статьи представлены результаты по части вопросов интервью, касаемые только преподавания родного языка в школе. Помощь в проведении интервью в Республике Марий Эл оказала Л.Р. Низамова, доцент кафедры общей и этнической социологии КФУ.

Начиная с 2017-2018 учебного года в школах был введен предмет «Родной язык», позволяющий родителям по их письменному заявлению выбирать для изучения один из языков, в качестве родного. Дискуссий по этому вопросу было множество. Респонденты из Марий Эл в целом не одобряют введение предмета «Родной язык» или высказываются неопределенно на этот счет. Среди аргументов критики: изучение родного языка не должно быть факультативом («по остаточному принципу»), определение родного языка должны быть по факту рождения, а не по заявлению, поскольку имеются случаи, когда марийские родители отказываются от изучения марийского языка в пользу русского, отмечается нехватка учителей родного языка: *«мы немножечко на этом потеряли, так скажем, мари именно, потому что страшно смотреть, как вот население сельских родителей мари выбирают русский, как родной»* (И2, жен, мари). Как отмечают отдельные информанты, выбор марийскими родителями русского языка, как родного, в определенной мере связано с преподаванием обязательного предмета марийского языка, как государственного, а также практической неприменимостью языка. В Мордовии, напротив, чаще высказывалось одобрение введения предмета «Родной язык», поскольку дети должны изучать язык: *«Я никаких проблем, что мои дети изучают родной язык, не вижу. Наоборот, я рада, что дети, чем больше знают языков, тем они становятся более развитее»* (И1, жен, мордва, без уточнения). Вместе с тем отмечалось, что по этому вопросу в обществе высказывают разные точки зрения, есть «за» и «против», поэтому важно выработать у учеников уважительное отношение к предмету, как и ко всем остальным. Вместе с тем, отмечается нехватка педагогических кадров, приводится пример из жизни информанта: поскольку в школе не было учителя эрзянского языка, ребенок изучал русский, как родной.

Другой вопрос, обсуждаемый в публичном пространстве, обязательность / добровольность изучения марийского языка в школе. Большинство информантов из Марий Эл (представители разных национальностей) высказались за обязательное изучение марийского языка в школе, ар-

гументируя это тем, что, проживая в республике необходимо знать язык титульной нации, хотя бы на разговорном уровне. Вместе с тем, была озвучена и другая позиция – за добровольность изучения. В Мордовии также мнения разделились. Обязательность изучения мордовских языков объясняется его статусом государственного в республике. Кроме того, уважительное отношение ко всем школьным предметам ставит в один ряд мордовские языки и русский, и английский. Даже если эрзянский / мокшанский языки не пригодятся в будущем, все равно его надо изучать в знак уважения к культуре народа. Также были высказаны мнения о добровольности, потому что язык сейчас выбирается.

Родной язык изучается в среднем два часа в неделю. Достаточно ли этого, мнения информантов разделились. Большинство респондентов из Марий Эл полагает, что этого все же недостаточно для полноценно освоения языка. Английский язык, как отмечают участники интервью, преподается в большем объеме (4 часа в неделю), а если школа переходит на пятидневку, то сразу страдает родной язык (его урезают). Было высказано мнение, что каждый день должен быть один урок родного языка (ответил информант-татарин). Также было высказано мнение, что распределение часов на предмет «Родной язык» идет по остаточному принципу: *«подход был чисто технический. Часов больше нет, поэтому вот столько дадим, и вам достаточно. Конечно, с точки зрения научности, с точки зрения методического подхода — это, конечно, неправильно»* (И5, жен, мари). Преподавание родного языка в объеме двух часов в неделю по-разному оценили в Мордовии: были оценки и «за» и «против» и неоднозначные ответы. Два часа в неделю достаточно для усвоения разговорного уровня, для русскоязычных школьников. Но для большего глубокого изучения, для национальных школ, следует увеличить, в отдельных случаях до 3–4 часов.

Обеспеченность учебниками и учительскими кадрами важное условия успешного изучения родного языка в школе. Мнения на этот счет в Марий Эл разделились. Те, кто полагает, что учебников не хватает, отметили, что учебники, которыми пользовались несколько лет назад, устарели. На сегодняшний день процедура лицензирования учебников достаточно сложная, как отмечают информанты, проводится она в Москве, в федеральном министерстве, поэтому в школах занимаются по учебным пособиям: *«надо соответствующие документы получить уже в Москве, то есть это все сложно, вот и такая проблема у нас это не как учебник, а только как учебное пособие»* (И1, жен, мари). Также отметили, что Марийский институт образования испытывает «кадровый голод», редактора увольняют, что осложняет ситуацию с выпуском учебников. Данная проблема началась, по мнению одно из информантов,

еще в 2000-е гг., когда этим вопросом детально не занимались. Однако было высказано и противоположное мнение, что республика обеспечена учебниками и рабочими тетрадями, благодаря именно Марийскому институту образования, который это разработал. Татарскими учебниками республика обеспечена, в этом помогает Татарстан и Всемирный конгресс татар, посылая учебники в школы, как отметил в интервью один информант. Кадровый вопрос вызывает беспокойство у опрошенных. В целом учителя родного языка есть, но они пенсионного и предпенсионного возраста, а молодые педагоги не идут на низкие зарплаты.

В Мордовии, как отмечают информанты, хватает учителей по родному (эрзянскому, мокшанскому) языку, их готовят два вуза: Мордовский государственный университет и Мордовский государственный педагогический университет, хотя единичные случаи отсутствия учителя были отмечены. Основная сложность состоит с учебниками по родному языку, которая вызвана сложной процедурой лицензирования учебников в Москве. И хотя этот вопрос уже начал решаться (утверждены учебники с 1 по 4 класс по эрзянскому языку), большинство учащихся занимается по учебным пособиям.

В публичном пространстве также обсуждается вопрос, может ли язык сохраниться только с помощью личных усилий родителей. Опрошенные из Марий Эл в подавляющем большинстве уверены, что этого невозможно. В семье ребенка можно научить говорить на родном языке, но грамотно писать и читать сможет обучить только школа. Обязательна нужна поддержка государства, родную речь нужно слышать с экранов телевизора, необходимы национальные театры. Поскольку распространения русскоязычная среда, родители не могут в одиночку поддерживать родной язык: *«Семья это, в первую очередь, что должна дать, что может дать, но без подкрепления со стороны государства, без внимания государства, одна семья ничего не сделает»* (И 4, муж, мари). Описываются ситуации: дети, воспитанные в марийских семьях и на родном языке, не могут полностью понять родителей, поскольку не все слова, термины им знакомы. Чтобы сохранить языку нужно обучать ему не только в школьных, но и в дошкольных учреждениях, так как язык лучше закладывается именно в этом возрасте. Также было высказано и иное мнение: *«власть у нас создает условия, именно создает, но народ, нет желания у народа, именно у народа»* (И 3, жен, мари). Это касается и часов преподавания языка в школе, которые можно попробовать увеличить по предложению родителей.

В Мордовии уверены, что язык может сохраниться только в связке семьи и образования. Важно изучать язык, начиная с детского сада, проводит обязательные занятия в школе. Также важна и культура, чтобы была среда, в которой приносим язык.

Еще один вопрос, который обсуждается в публичном пространстве – следует ли предоставить возможность учащимся сдавать ЕГЭ на родном языке. Мнения информантов из Марий Эл разделились. Предоставление такой возможности объясняется тем, что это будет стимулировать школьников изучать родной язык, при этом нужно учитывать интересы разных народов. Некоторые сложности с этим были связаны с ограниченностью использования результатов такого экзамена (*«идти учиться только на (марийского) филолога»*) и методическими трудностями подготовки экзамена (потребуется перевод всех учебников и программ на родной язык). В Мордовии похожая ситуация. В целом информанты склоняются к невозможности проведения ЕГЭ на родном языке, поскольку для этого нужны большие денежные вливания, которых у республики нет, и в целом в этом нет необходимости. Были и те, кто допускал возможность сдачи ЕГЭ на родном языке, но сложности будут связаны с отсутствием терминологии по предметам на родном языке.

В целом результаты интервью показывают схожесть в оценках языковой ситуации респондентами из Марий Эл и Мордовии в вопросах преподавания языка в школе. В обеих республиках мнения о добровольности / обязательности изучения родного (титального языка) разделились. В Марий Эл обязательность объяснялась необходимостью знания языка титульной нации, хотя бы на разговорном уровне, в Мордовии – изучением языка как государственного, а также в знак уважения к культуре другого народа, хотя в будущем язык может и не пригодиться. Отмечалась необходимость поставить по значимости предмет родной язык (языки эрзя / мокша) на уровень иностранных языков. В обеих республиках были высказаны схожие мнения, что сложность в преподавании родного языка во многом связана с длительной процедурой лицензирования учебников в федеральном министерстве. Также схожесть позиций касалась вопроса сохранения и развития языка, респонденты уверены семья должна действовать в связке со школой (в т.ч. дошкольными учреждениями) и государством. Неоднозначна оценка возможности проведения ЕГЭ на родном языке. С одной стороны, это способ стимулировать школьников изучать свой родной язык. Но, с другой, возможные методические сложности подготовки экзамена ставят под сомнение целесообразность проведения ЕГЭ на родном языке.

В дальнейшем требуется анализ преподавания родного языка в школе в контексте общей оценки «лидерами мнений» языковой ситуации в регионе, а именно сопоставление с актуальными темами публичного дискурса по языковому вопросу в республиках. Данные вопросы

были заданы в ходе интервью. Это позволит оценить, насколько тема школьного образования активно обсуждается по сравнению с другими аспектами языковой ситуации в регионе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шабаетов Ю. П., Воронцов В. С., Орлова О. В., Мартыненко А. В., Миронова Н. П. Языковая политика и языковые ориентации населения в национальных республиках: конфликт интересов между группами или несовершенство культурных практик (на примере регионов с финно-угорским населением)? // Вопросы филологии. – 2018. – № 1 (61). – С. 62–74.
2. The UNESCO Atlas of the world's languages in danger: context and process. Cambridge, 2012.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. / в 11-ти т. Т. 4, кн. 1. – М., 2012. – 2101 с.
4. Кондрашкина Е.А. Будущее языков финно-угорских народов Российской Федерации // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 262–271.
5. Мартыненко А.В. К вопросу о преподавании мордовских языков: история и современность // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. 2018. – № 2(18). – С. 259–264.
6. Горячева М.А. Языки России в системе школьного образования Республики Марий Эл: динамика функционирования // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. статей / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Р.А. Кудрявцева. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2020. – С. 13–18.
7. Кондрашкина Е.А. Особенности языковой ситуации и языковой политики в Республике Марий Эл // Sciences of Europe. – 2021. – № 81. – С. 46–50.

Информация об авторе

Нурутдинова Аида Наильевна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

E-mail: Aida.Nurutdinova@kpfu.ru

Nurutdinova A.N.

ABOUT TEACHING NATIVE LANGUAGE AT SCHOOL IN THE REPUBLICS OF MARI EL AND MORDOVIA (BASED ON INTERVIEW MATERIALS)

Abstract. The article presents the results of semi-structured interviews with public people ("opinion leaders") from the republics of Mari El and Mordovia on the issue of teaching native language at school. The similarity of the positions of respondents from different regions on this issue is noted: concern about the complexity of the procedure for licensing textbooks in the native language, the need for joint efforts of the state, family and school in maintaining and developing the languages of the titular nation, increasing the hours of the native (titular) language for deeper mastering it, the theoretical possibility of passing the Unified State Exam in the native language, but the complexity of implementing this in practice. In both republics, opinions on the voluntary/mandatory nature of learning the titular language were divided. In support of the obligation to study the language, the expediency of knowing it as the state language, as the language of the titular nation, was noted. In Mordovia, the need for respect for the culture of another people was also indicated as a reason.

Keywords: native language at school, Finno-Ugric peoples, Mari El, Mordovia, language teaching at school.

Literature

1. Shabaev Yu.P., Vorontsov V.S., Orlova O.V., Martynenko A.V., Mironova N. P. Language policy and language orientations of the population in national republics: conflict of interests between groups or imperfection of cultural practices (on the example of regions with Finno-Ugric population)? // Questions of philology. – 2018. – № 1 (61). – Pp. 62–74.
2. The UNESCO Atlas of the world's languages in danger: context and process. Cambridge, 2012.
3. Results of the All-Russian Population Census of 2010 / in 11 vol. 4, book 1. – М., 2012. – 2101 p.

4. Kondrashkina E.A. The future of the languages of the Finno-Ugric peoples of the Russian Federation // Yearbook of Finno-Ugric studies. 2021. – Vol. 15. – No. 2. – Pp. 262–271.
5. Martynenko A.V. On the question of teaching Mordovian languages: history and modernity // Bulletin of Omsk University. Historical Sciences series. 2018. – № 2(18). – Pp. 259–264.
6. Goryacheva M.A. Languages of Russia in the school education system of the Republic of Mari El: dynamics of functioning // Problems of Mari and Comparative Philology: collection of articles / Mar. State University; ed. by R.A. Kudryavtsev. – Yoshkar-Ola: MarGU, 2020. – Pp. 13–18.
7. Kondrashkina E.A. Features of the language situation and language policy in the Republic of Mari El // Sciences of Europe. – 2021. – No. 81. – Pp. 46–50.

Author

Nurutdinova Aida Nailevna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

E-mail: Aida.Nurutdinova@kpfu.ru